

Уж(е) бѣ тѣ соволѣ и кречеты за Дон перевезли(я) и наѣхали рустии сынове (л. 219 об.) на сильную рать татарскую, ударишас(я) копи харужничными о доспехы татарския, възгремѣли мечи булатныя о шеломи хиновския на полѣ Куликовѣ на рѣчки Направдѣ.

Черна земля под копыты, костью татарскими поля насѣяша, кровью земля пролита. Силнии полкы съступалис(я) вмѣсто, протопташа холми и лугы, возмутис(я) реки и езера, кликнуло диво в рускои земли, велит послушати грознымъ землям, шибла слава к Желзнымъ вратом, к Риму и к Кафы, по морю, и к Торнаву, и отголе к Царюграду, на похвалу: Русь великая одолѣша Мамая на полѣ Куликовѣ.

Тогда бо силнии тучи съступалис(я) вмѣсто, силнии молнии, громи гремѣли велищѣ. То ти съступалис(я) руский сынове с погаными татары за свою обиду, а в них сияють доспѣхы золочеными, гремѣли князи руския мечи о шеломи хиновския.

Из утра билис(я) (л. 220) до полудни в субботу на рожество святии богородицы.

Не тури възгремѣли на полѣ Куликовѣ, побежени у Дону великого. То ти не тури побежени, посечены князи руския и воеводы великог(о) князя и князи белозерстии посечены от поганых татар: Федор Семенович, Тимофѣи Волуевич, Семен Михайлович, Микула Василевич, Ондрѣи Серпизович, Микула Иванович и иная.¹

Черныца Пересвѣта великому князю Дмитрию Иванович(ю): Луче бы посечены пасти, а не полонянымъ воспѣти от поганыхъ. Тако бо Пересвѣт поскакивает на борзе кони, а злаченным доспѣхомъ посвѣчиваше. А иные лежат посечены у Дону на брези. Добро бы, брате, в то время стару помолодится, а удалым плечь попытати.

И молвяше брат его Ослабе черънецъ: Брате Пересвѣт, вижу на тѣли твоем раны, уже головѣ твоеи летѣти на траву ковыл, а чаду моему Якову (л. 220 об.) на ковыли землине лежати на поли Куликовѣ за вѣру христьянскую и за обиду великог(о) князя Дмитрия Иванович(а).

В то время по резанскои земли около Дону ни пастуси кличут, но однѣ воронѣ грають, трупу ради человечьскаго. Грозно бо бяше и жалостно тогда слышати, зане трава кровью пролита, а дресеса к земли тугою преклонишас(я).

Вспѣли бяше птицы жалостные пѣсни, вси восплакалис(я) к ней боярыни избѣнныхъ, воеводины жены: Микулина жена Василевич(а) да Марья Дмитриева рано плакашас(я) у Москвы у берега на забралах, аркучи: Доне, Доне, быстрая рѣка, прирыла еси горы каменныя, течѣши в землю по(ло)ведкую. Прилиаѣи моего государя къ мнѣ Микулу Василевич(а). Тимофѣева жена Волуевич(а) Федосья та[ко] плакася аркучи: Уже веселе понич(е) въ славнѣ гради Москвѣ, уж(е) не вижу своег(о) государя

¹ Над словом „иная“ крестик, повторенный на полях и указывающий на замеченный переписчиком пропуск.